

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

А.Н. Подчерняев, В.Р. Семенов, А.И. Сорокин

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА

Методические рекомендации

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2020**

УДК 343.2
ББК 67.99(2)8
П44

Рецензенты:

А.И. Бельский, кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина);
В.В. Певцов
(СУ УМВД России по Орловской области)

Подчерняев, А.Н.

П44 **Уголовно-правовая оценка преднамеренного банкротства : методические рекомендации / А.Н. Подчерняев, В.Р. Семенов, А.И. Сорокин. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2020. – 42, [1] с. – 21 экз. – Текст : непосредственный.**

В методических рекомендациях рассматриваются уголовно-правовые меры противодействия преднамеренному банкротству. Изложено понятие преднамеренного банкротства, его цели и признаки. Рассматриваются особенности уголовной ответственности за преднамеренное банкротство. Анализируется судебная и следственная практика относительно квалификации данного преступления.

Методические рекомендации предназначены для практических работников органов внутренних дел, курсантов и слушателей.

Издание представлено в авторской редакции.

УДК 343.2
ББК 67.99(2)8

© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Характеристика объективных признаков преднамеренного банкротства	9
1.1. Объект преднамеренного банкротства	9
1.2. Признаки объективной стороны преднамеренного банкротства	11
Глава 2. Характеристика субъективных признаков преднамеренного банкротства	15
2.1. Субъект преднамеренного банкротства	15
2.2. Признаки субъективной стороны преднамеренного банкротства	18
Глава 3. Дискуссионные вопросы уголовно-правовой оценки преднамеренного банкротства	20
3.1. Преднамеренное банкротство как механизм рейдерской атаки на бизнес	20
3.2. Проблемы квалификации преднамеренного банкротства	25
Заключение	36
Список литературы	39
Приложение № 1	42

ВВЕДЕНИЕ

Жёсткая конкуренция в рыночных условиях является не только прогнозируемым следствием любой экономической деятельности. Для рыночной экономики потеря неконкурентоспособных субъектов предпринимательской деятельности является полезным, так как обеспечивает здоровое развитие субъектов рыночных отношений. С целью естественного отбора участников экономической деятельности применяется процедура банкротства.

Однако процедура банкротства может выступать не только как регламентируемый процесс несостоятельности, способствующий предотвращению возможных конфликтов среди участников процедуры банкротства, а как средство достижения корыстных целей недобросовестных должников. В настоящее время государство активно проводит комплексную работу по совершенствованию регламентации такой процедуры, делая её прозрачной и контролируемой.

Актуальность исследования. Проблема квалификации общественно опасных деяний в сфере несостоятельности является одной из наиболее актуальных в российском уголовном праве. Преступления в сфере криминального банкротства являются результатом активной деятельности недобросовестных должников в целях реализации принципа максимизации прибыли, при минимальных на это затратах, только уже незаконным способом. Причиной таких преступлений также является недостаточный контроль государства за деятельностью коммерческих организаций.

В целях соблюдения ст. 8 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» важной законодательной задачей является разработка нормативно-правовых основ и практических методов для привлечения к уголовной ответственности недобросовестных предпринимателей, которые злоупотребляя своими полномочиями, причиняют крупный ущерб как своим кредиторам, так и бюджетной системе Российской Федерации.

Это означает, что тенденция к латентности таких преступлений ежегодно растёт. Негативная динамика криминальных банкротств остается такой и в дальнейшем и свидетельствует о крайне неблагоприятном положении в сфере привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении данных преступлений.

Наиболее распространённым преступлением в свете криминального банкротства является преднамеренное банкротство. Тема ис-

следования была выбрана по причине сложной конструкции объективной стороны состава. Привлечение к уголовной ответственности и последующее расследование преднамеренного банкротства представляет собой очень трудоёмкий процесс по сравнению с неправомерными действиями при банкротстве и фиктивным банкротством. Заключается он в том, что при квалификации деяния как преднамеренного банкротства возникает большое количество проблем привлечения к уголовной ответственности. Часто такое развитие событий связано с недоказанностью умыслом лица именно на преднамеренное банкротство.

Изложенное позволяет сделать вывод, что проблема квалификации преднамеренных банкротств на сегодняшний день остается актуальной, о чем свидетельствует незначительное количество уголовных дел данной категории, по которым судом вынесен обвинительный приговор. Тем более, действующая процедура банкротства невольно провоцирует злоупотребления при осуществлении предпринимательской деятельности, создание предприятий-однодневок, неуплату налогов, невозврат кредитов, передел собственности. Как следствие, банкротство превратилось в экономически выгодную процедуру для отдельных лиц¹.

Проблемам преднамеренного банкротства было посвящено множество научных трудов. В частности, существенное внимание в контексте настоящей работы вызывают труды А.С. Бабаевой, Н.В. Беркович, А.В. Голышева, Е.Н. Журавлевой, А.В. Игошина, И.А. Кондрашиной, Д.Г. Краснова, Н.А. Львовой, А.Н. Ляско, А.Г. Ненайденко. Также хотелось бы отметить работы таких ученых, как В.Ф. Антонов, Н. Басманов, А.С. Горелик, М.Б. Завгородний, Р.С. Зайнутдинов, С.А. Карелина, И.Ю. Михалев, О.А. Москалева, И.А. Клепицкий, Б. Колб, Д. Кошелев, Н.А. Лопашенко, Н.А. Львова, Н.П. Любушин, О.И. Опарина, А. Павлисов, Е.А. Павлова, А. Тимебулатов, Г.В. Хлупина, А. Шихвердиев, И.В. Шишко, П.С. Яни.

Вместе с тем, многие вопросы, исследованные в научных трудах вышеназванных учёных, до сих пор остаются спорными, и прийти к единому мнению затруднительно. Кроме того, возникает необходимость детально проработать такие элементы состава преднамеренного банкротства как объективная сторона и субъект, поскольку многие вопросы остались нерешёнными и до настоящего момента продолжают порождать трудности в правоприменительной деятельности.

¹ Токарев Д.С. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 4.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости анализа сложившейся ситуации в сфере преднамеренного банкротства, вскрытия существующих проблем и внесения предложений по их решению.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является выявление проблем правоприменения, а также предложение способов по их устранению на законодательном и правоприменительном уровнях.

В соответствии с поставленной целью задачами исследования являются:

- дать подробную характеристику объективным и субъективным признакам преднамеренного банкротства;
- раскрыть проблемы квалификации преднамеренного банкротства, в частности, разграничить смежные составы преступлений; обозначит случаи, в которых возможно их полное либо частичное поглощение ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации¹;
- формулирование предложений по совершенствованию уголовного законодательства, законодательства с целью повышения эффективности противодействия преднамеренного банкротства.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере банкротства.

Предметом исследования нормы уголовного законодательства, предусматривавшие и предусматривающие ответственность за совершение преднамеренного банкротства, практика применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преднамеренного банкротства.

Методологической основой исследования является диалектический метод. В ходе исследования использовались общие методы познания, общенаучные и частнонаучные. Общими являлись методы теоретического и эмпирического исследований (анализ и синтез, индукция и дедукция, наблюдение и сравнение, моделирование, аналогия). Исследование проводилось с помощью таких общенаучных методов, как метод структурного и системного анализов. Частнонаучными методами выступали статистический, сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный и другие. С помощью этих методов наиболее последовательно и полно были рассмотрены как теоретические, так и практические аспекты уголовной ответственности за совершение преднамеренного банкротства, выявлены проблемы привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное

¹ Далее – УК РФ.

банкротство, предложены решения проблем, касающихся квалификации преступлений как преднамеренное банкротство.

В качестве **нормативной базы** использовались Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, а также гражданское, гражданско-процессуальное, конкурсное, банковское, финансовое, арбитражное и иное законодательство, постановления Правительства Российской Федерации, посвященные отношениям в сфере банкротства и исполнения обязательств перед кредиторами, а также уголовно-правовой охране данных отношений.

Теоретическую основу исследования составили труды российских ученых по проблемам уголовной ответственности за криминальное банкротство, труды цивилистов, криминологов, фундаментальные труды по уголовно-правовой тематике. Положения научной работы соотнесены как с доктринальными концепциями, так и с точками зрения представителей правоприменительных органов. Теоретические положения научной работы были основаны на следственной и судебной практике.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в сфере криминального банкротства с 2011 по январь 2018 года, статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации о состоянии преступности в сфере экономической деятельности. Материалы опубликованной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и Арбитражных судов субъектов Российской Федерации, относящиеся к теме исследования, за период с 2007 по 2018 гг. С учетом требований репрезентативности изучено 100 уголовных дел о преступлениях, связанных с криминальным банкротством, а также следственная практика применения ст. 196 УК РФ.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является одним из комплексных исследований уголовно-правовых проблем, связанных с преднамеренным банкротством, состояния правоприменительной практики в данной сфере, установлена связь рейдерства, до сих пор не имеющего квалификации в уголовном кодексе с преднамеренным банкротством, а также способы возможного их совмещения. В работе предложено внесение статьи, предусматривающей уголовную ответственность за «создание искусственной неплатежеспособности».

Теоретическое и практическое значение работы состоит в возможности использования содержащихся в ней положений для внесения изменений в уголовное законодательство, а также для решения

проблем, возникающих при квалификации преднамеренного банкротства.

Материалы научной работы могут использоваться для дальнейшего расширения и углубления теоретических знаний в сфере исследования проблем привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство.

Объем и структура исследования представляет собой введение, три главы, семь вопросов, заключение, список литературы и приложение.

ГЛАВА I. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА

1.1. ОБЪЕКТ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА

Для создания общественной опасности преступлению необходим объект. Под объектом преступления понимается то, на что посягает преступление, на что оно направлено и чему причиняет или может причинить вред. В узком смысле это общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Для каждого преступления характерно наличие родового, видового и непосредственного объекта, а также в некоторых из них имеют место быть дополнительный и факультативный.

Что является родовым объектом в экономических преступлениях, на этот счёт существуют различные мнения правоведов. Прежде необходимо отметить, что родовым объектом преступления являются общественные отношения, которые охраняются уголовным законом, помещённые в отдельный раздел уголовного кодекса.

Так, по мнению Б.В. Волженкина, он представляет собой «охраняемый государством установленный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг»¹. Большинство авторов и правоведов придерживаются такой точки зрения.

В свою очередь, Н.А. Лопашенко определяет его как «экономические отношения, строящиеся на принципах свободы осуществления экономической деятельности, осуществлении её на законных основаниях, добросовестной конкуренции, добропорядочности, запрете заведомо криминальных форм поведения»².

Для квалификации преступного деяния как преднамеренного банкротства, а также для отграничения данного состава преступления от смежных преступных деяний, совершаемых в сфере предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности, необходимо определить видовой и непосредственный объект в совершенном деянии.

Под видовым объектом понимаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, помещённые в отдельную главу уго-

¹ Обухова А.В. Объекты преднамеренного банкротства // Общество и право. 2011. № 3.

² Там же.

ловного кодекса. Соответственно, видовым объектом выступает совокупность общественных отношений, возникающих по поводу охраны установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных и иных благ и услуг.

Касаемо непосредственного объекта преднамеренного банкротства, также усматривается целый спектр мнений правоведов и учёных. Под непосредственным объектом понимаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, помещённые в конкретную статью уголовного кодекса.

Условием наступления уголовной ответственности по ст. 196 УК РФ является причинение крупного ущерба. Из этого следует, что помимо основного непосредственного объекта, законодатель также указывает на существование дополнительного¹. Им являются имущественные интересы потерпевших кредиторов. Его отличительная особенность в том, что он является постоянным, как и основной непосредственный объект преступления. Без него квалифицировать деяние как преднамеренное банкротство нельзя.

По мнению А.В. Игошина, объектом преднамеренного банкротства являются «урегулированные гражданским законодательством общественные отношения, складывающиеся при осуществлении хозяйствующими субъектами предпринимательской деятельности на основе принципов добросовестности и запрета злоупотребления правом».

Например: *Якупов, являясь лицом ответственным за финансово-хозяйственную деятельность предприятия, при имеющейся кредиторской задолженности по налогам и платежам в государственные внебюджетные фонды, с целью неоплаты задолженности по вышеуказанным платежам и создания условий заведомо влекущих возникновению у юридического лица признаков банкротства, совершил противоправное отчуждение основных и оборотных средств СПК «ТехСнабСервис» в пользу СПК «ТехноСвязь», основных средств (здания, строения, транспортные средства, оборудование, рабочий и продуктивный скот); дебиторскую задолженность, а также кредиторскую задолженность по долгосрочным обязательствам (за лизинговую сельхозтехнику и племенной скот) и краткосрочные обязательства.*

¹ Обухова А.В. Указ. соч.

Таким образом, Якуповым была произведена передача активов во вновь созданное предприятие СПК «ТехноСвязь», где руководителем являлся сам же Якупов.

В результате умышленных действий Якупова предприятие было поставлено в положение невозможности оплаты имеющейся задолженности по налогам и платежам в государственные внебюджетные фонды. Таким образом, государству причинен крупный ущерб на сумму 4553000 рублей¹.

Проанализировав мнения различных исследователей, можно прийти к выводу, что непосредственным объектом преднамеренного банкротства являются общественные отношения, охраняющие имущественные интересы кредиторов и иных участников экономических отношений. Что касается иных участников отношений, то в определенных случаях имеет место и дополнительный непосредственный объект преступления, который представляет собой отношения, связанные, например, с трудовыми правами граждан, работающих в обанкротившихся организациях. Или же, как отмечалось ранее, с государственными интересами.

1.2. ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА

Следующий элемент состава преступления, который необходимо рассмотреть – объективная сторона. Объективная сторона является ключевым элементом во всём составе, так как раскрывает саму суть преступления. В данном случае, состав преднамеренного банкротства материальный, а значит объективная сторона представлена общественно опасными деяниями, запрещенные уголовным законом, общественно опасными последствиями, наступающими после совершения противоправного деяния, являющиеся условием наступления уголовной ответственности и причинно-следственной связью, свидетельствующей о том, что именно эти деяния явились первопричиной для наступления общественно опасных последствий. Рассмотрим подробнее.

В соответствии со ст. 196 УК РФ под преднамеренным банкротством понимается: совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, в том числе ин-

¹ Дело № 1-68-2011 за 2011 г. [Электронный ресурс] // Архив Краснокамского районного суда Республики Башкортостан. URL: rospravosudie.com (дата обращения 15.01.2018 г.).

индивидуальным предпринимателем, действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

Под действиями, заведомо влекущими неспособность удовлетворить требования кредиторов, понимаются умышленное деяние, направленное на возникновение или увеличение неплатежеспособности юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств¹.

Под крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей (примечание к ст. 170.2 УК РФ).

Причины ухудшения финансового положения заключаются в совершении определенных сделок и действий (бездействия) органов управления юридического лица или индивидуального предпринимателя.

На практике это может выглядеть следующим образом: *осуществляя роль руководителя организованной преступной группы в целях преднамеренного банкротства организации, Черняев Ю.А. дал указание ФИО2 на совершение действий, направленных на уменьшение активов, а именно реализовать технику предприятия. Так, ФИО2, осуществляя роль исполнителя преступления в составе организованной преступной группы, действуя умышленно, в целях уменьшения активов (основных средств) заключил ряд заведомо невыгодных для общества сделок по реализации сельскохозяйственной техники в результате которых стоимость его основных активов снизилась с 5 331 000 рублей до 4 832 000 рублей, а всего на 499 000 рублей.*

Так, ФИО2 реализовал в другое предприятие полосовой ороситель по цене 40 000 рублей, трактор марки ДТ» 75 и сеялку марки «ЗСУ-3,6» на сумму 38 000 рублей, автобус марки КАВЗ-68 по цене 28 000 рублей, автомобиль марки ГАЗ – 53 по цене 21 800 рублей, автобус КАВЗ – 3270 по цене 28 000 рублей.

¹ О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ: в ред. от 03.07.2016. Ст. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В результате согласованных преступных действий организованной преступной группы в составе Черняева Ю.А. и ФИО2, был причинен крупный материальный ущерб на общую сумму 2 699 452 рубля¹.

Выявление признаков преднамеренного банкротства осуществляется в 2 этапа.

Этап первый. Проводится анализ значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника. В случае, если их снижение за какой-либо квартальный период, превышает средний темп снижения 2 и более коэффициентов, то проводится второй этап выявления признаков преднамеренного банкротства.

Этап второй. Анализ сделок должника и действий органов управления должника за исследуемый период, которые могли послужить причиной такого ухудшения.

В ходе анализа сделок должника устанавливается соответствие сделок и действий (бездействия) органов управления должника законодательству Российской Федерации, а также выявляются сделки, заключенные или исполненные на условиях, не соответствующих рыночным условиям, послужившие причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности и причинившие реальный ущерб должнику в денежной форме.

По результатам анализа значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, и сделок должника делается один из следующих выводов:

а) о наличии признаков преднамеренного банкротства – если руководителем должника, ответственным лицом, выполняющим управленческие функции в отношении должника, индивидуальным предпринимателем или учредителем (участником) должника совершались сделки или действия, не соответствующие существовавшим на момент их совершения рыночным условиям и обычаям делового оборота, которые стали причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности должника;

б) об отсутствии признаков преднамеренного банкротства - если арбитражным управляющим не выявлены соответствующие сделки или действия;

¹ Дело № 1-277-2007 за 2007 г. // Архив Кропоткинского городского суда Краснодарского края.

в) о невозможности проведения проверки наличия (отсутствия) признаков преднамеренного банкротства – при отсутствии документов, необходимых для проведения проверки¹.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что объективная сторона преднамеренного банкротства представляет собой большую вариацию действий недобросовестных должников, а в некоторых случаях, и арбитражных управляющих, в которых усматриваются одни и те же последствия, исходя из различных сделок гражданско-правового оборота, выражающиеся в умышленном увеличении размеров, принятых на себя долговых обязательств, а также в экспорте активов предприятия на подконтрольное недобросовестному должнику лицо.

¹ Временные правила проверки Арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства [Электронный ресурс]: утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 27.12.2004 № 855. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА

2.1. СУБЪЕКТ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА

Специфика и комплексный характер общественных отношений, вред которым причиняется посредством преднамеренного банкротства, определяет, в том числе, степень и характер участия различных субъектов в его совершении. Субъектом преступления является физическое лицо, осуществляющее воздействие на объект уголовно-правовой охраны и способное нести за это ответственность. В данном случае это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъект преднамеренного банкротства специальный, а значит, для квалификации деяния требуется установление любого из формально определённого круга лиц, обозначенных в статье. Таким образом, субъектами преднамеренного банкротства, исходя диспозиции ст. 196 УК РФ являются руководитель, учредитель (участник) юридического лица, гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель. Статус субъекта таких лиц, вполне обоснован, так как в силу возложенных на них управленческих, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, они как никто другой имеют возможность распоряжения имуществом и иными активами управляемой организации. Рассмотрим подробнее.

Под руководителем юридического лица (должника) понимается единоличный исполнительный орган юридического лица или руководитель коллегиального исполнительного органа, а также иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности¹. Следовательно, руководитель несёт юридическую ответственность за всю деятельность организации, которую возглавляет. В том случае, когда умысел на совершение преднамеренного банкротства возникает у руководителя, у кого, как не у него имеется широкий спектр полномочий для осуществления преступного замысла. Тем более, когда желание и возможности совпадают, то достижение цели значительно упрощается. К руководителям также приравниваются: исполняющий обязанности, временно исполняющий обязанности, заместитель руководителя юридического лица.

¹ О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ: в ред. от 03.07.2016. Ст. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Под учредителем (участником) юридического лица в гражданском праве понимается физическое или юридическое лицо, (в случае, когда у юридического лица один учредитель) единолично принявшее решение о создании организации путём её учреждения, либо такое лицо, которое полноправно участвовало в принятии такого решения (в случае, когда у юридического лица два и более учредителей)¹. Учредитель также обладает обширными правами в управлении деятельностью юридического лица: принятие управленческих решений, доступ к документации, в том числе бухгалтерской и налоговой отчетности, продажа принадлежащей доли соучредителям или третьему лицу (в случае, если не запрещено Уставом предприятия), а в случае ликвидации получает часть причитающегося имущества юридического лица.

Под гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем понимается физическое лицо, зарегистрированное в установленном законом порядке и осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Статус индивидуального предпринимателя физическое лицо приобретает в момент государственной регистрации в качестве такового и получения в налоговом органе соответствующего свидетельства, содержащего номер в Едином государственном реестре (ЕГРИП). С этого момента индивидуальный предприниматель несёт обязанности, установленные налоговым законодательством, которые касаются, в частности, уплаты налогов и представления соответствующей налоговой отчетности.

Нередко умысел на совершение преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, возникает у лица, которое, казалось бы, должно противодействовать преднамеренному банкротству, а не используя своё должностное положение, ему способствовать.

Пример из судебной практики: *Иванов, являясь арбитражным управляющим, располагая информацией о том, что полномочия генерального директора ОАО «Орел-ТИСИЗ» приостановлены и предприятию требуется новый руководитель, с целью реализации возникшего преступного умысла, направленного на преднамеренное банкротство ОАО «Орел-ТИСИЗ», с целью назначения подконтрольного арбитражного управляющего и осуществления деятельности предприятия под его (Ивановым) контролем. Иванов подобрал в качестве исполнителя Петрова, которого предварительно посвятил в разработанный им преступный план. Петров был назначен ВРИО генерального директора ОАО «Орел ТИСИЗ» и получил полномочия совершать сделки от имени общества.*

¹ Акатов А.А. Гражданское право России: учебное пособие. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2012. С. 125.

Реализуя свой преступный план Иванов, разработал от имени ОАО «Орел-ТИСИЗ» проекты ряда договоров и актов приема-передачи с ЗАО «Гефест», ИП Бывшевым Ю.П., ИП Токмашевым Д.Н., ИП Потаповым В.Н., заведомо влекущих банкротство ОАО «Орел-ТИСИЗ», а именно:

- договор цессии с ИП Бывшевым Ю.П., по которому предприниматель уступает право денежного требования к ОГУП «Орелавтордор» за 2 270 000 рублей;

- договор купли-продажи векселя с ЗАО «Гефест», по которому ЗАО «Гефест» передает в собственность вексель ОАО «Банка Российский кредит» 2 144 000 рублей;

- договор цессии с ИП Токмашевым Д.Н., по которому предприниматель уступает право денежного требования к ОГУП «Орелавтордор» за 2 133 000;

- договор цессии с ИП Потаповым В.Н., по которому предприниматель уступает право денежного требования к ОАО «Агроснабсервис» за 2 175 000.

Иванов заведомо знал, что на момент заключения указанных выше договоров должники, являются банкротами, то есть договора не соответствовали рыночным условиям. Далее, Иванов организовал подписание данных документов «задними» числами.

В результате совершённых сделок возникла подконтрольная Иванову и Петрову кредиторская задолженность в сумме 8 722 000 рублей, которая ОАО «Орел-ТИСИЗ» намеренно оплачена не была, что должно было привести к преднамеренному банкротству организации, и причинению ущерба ОАО «Орел-ТИСИЗ» и его кредиторам на общую сумму 8 722 000 рублей¹. Данный пример из судебной практики проиллюстрирован схемой, расположенной в приложении № 2.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что субъектом преднамеренного банкротства является физическое, вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 16 лет и являющееся одним из лиц, перечисленных в ст. 196 УК РФ. Наряду с этим, не следует упускать, то, что к субъекту преступления могут относиться иные лица, прямо не указаны в статье, но обязанные нести юридическую ответственность по вверенным им полномочиям.

¹ Дело № 50-123-2012. Приговор от 5 июля 2012 года [Электронный ресурс] / Архив Заводского районного суда г. Орла. URL: rospravosudie.com.

2.2. ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА

Следующим неперенным элементом состава любого преступления является субъективная сторона. Обусловлено это принципом субъективного вменения, сформулированного в ст. 5 УК РФ. Субъективная сторона преступления представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им преступлению, которое характеризуется конкретной формой вины, мотивом и целью. В рассматриваемом преступлении форма вины может быть только умышленной, исходя из объективной стороны состава преступления. Лицо не может намеренно провоцировать состояние банкротства юридического лица, не осознавая характер и общественную опасность своих действий. Мотив такого преступления как правило корыстный, то есть получение материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавление от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнение имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)¹. Цель преднамеренного банкротства также является корыстной, то есть стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путём передачи его в обладание других лиц².

При расследовании преступлений форма вины лица определяется чаще всего не его показаниями, данными в ходе предварительного расследования, а при исследовании объективной стороны преступного деяния. При преднамеренном банкротстве всё аналогично: прямой умысел устанавливается исходя из фактически совершённых общественно опасных действий, которые свидетельствуют о неизбежности наступления общественно опасных последствий.

Например: *Шакира О.В. выполняла управленческие, а именно организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в коммерческой организации, в том числе по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах, поэтому заведомо зная, что от*

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27.01.1999 № 1: в ред. от 03.03.2015. П. 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27.12.2007 № 51. П. 28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

имени ООО «Идальго» заключен договора поставки, договор на производство и поставку продукции, кредитный договор, а также что ООО «Идальго» имеет обязанность по уплате обязательных платежей в бюджеты разных уровней и внебюджетные фонды по налогам, акцизам и страховым взносам.

Шакира О.В., осознавая, что ООО «Идальго» не обладает достаточными денежными средствами для погашения задолженностей и выплаты обязательных платежей, умышленно, с целью преднамеренного банкротства выполнила следующие действия:

- Шакира О.В заключила кредитный договор 50 000 000 рублей.*
- заключила соглашение о выдаче банковской гарантии сумму 200000 долларов США.*
- совершила отчуждение недвижимого имущества;*

Таким образом, Шакира О.В., будучи руководителем ООО «Идальго», совершила действия, заведомо влекущие преднамеренное банкротство ООО «Идальго», причинив тем самым ущерб всего в размере 103 522 485,19 рублей банка РФ, что является крупным размером¹.

Данный пример из судебной практики подтверждает вышеописанную точку зрения, так как из объективной стороны становится ясен прямой умысел лица, совершившего преступления: оно (лицо) осознавало, что совершает общественно опасные деяния, заведомо влекущие неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объёме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, предвидело, при этом, причинение крупного ущерба и желало наступления общественно опасных последствий.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что субъективная сторона преднамеренного банкротства выражается в прямом умысле виновного лица, при этом мотив и цель, как правило, корыстные. В рассматриваемых преступлениях форма вины является объективной границей, отделяющей преступное поведение от непроступного². Если должник не может оплатить долги – это область гражданского права. Искусственное создание несостоятельности, это область уголовно-правового регулирования³.

¹ Дело № 1-59-2011 за 2011 г. [Электронный ресурс] // Архив Волосовского районного суда Ленинградской области. URL: rospravosudie.com (дата обращения: 21.01.2018).

² Здравомыслов Б.В. Уголовное право РФ. Особенная часть: учебник для юридических вузов, 1996. С. 160.

³ Кол Б. Зигзаги законодательной техники // Законность. 2004. № 9. С. 51–53.

ГЛАВА 3. ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА

3.1. ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО КАК МЕХАНИЗМ РЕЙДЕРСКОЙ АТАКИ НА БИЗНЕС

Нередко для достижения преступного результата, заключающегося в неспособности должника ответить по своим долговым обязательствам и в причинении крупного ущерба применяется распространенный метод недружественного поглощения чужого бизнеса. Иначе такой метод называют рейдерством.

Недружественное поглощение – это получение полного контроля над компанией-целью против воли собственника этой компании¹.

Рейдерство есть захват контрольного пакета акций предприятия или организации, или долей его кредиторской задолженности для получения возможности установить над ним полный фактический и юридический контроль, вопреки воле и интересам менеджмента или собственника этого предприятия (организации)².

Схемы рейдерского захвата принято подразделять в зависимости от «грубости» нарушения закона:

1. «Белое» рейдерство. Отличается своей сложностью в приискации методов осуществления такого захвата, а также требует значительных интеллектуальных затрат по причине того, что такой захват осуществляется в полном соответствии с законом. По этой же причине такая схема используется рейдерами крайне редко. К примеру, рейдерство может осуществляться путём «слияний и поглощений» предприятий «малого и среднего» бизнеса.

2. «Серое» рейдерство. Является самым распространённым способом захвата предприятий, по причине того, что при использовании такой схемы благополучно сочетаются деяния, которые непосредственно не противоречат букве закона с деяниями, непосредственно его нарушающими. Например, вследствие подкупа чиновника ФНС данные о юридическом лице были искажены, а затем, на основании

¹ Нефёдов И.В. Корпоративные захваты: явление, причины, профилактика: дис. ... канд. юрид. наук. СПбУ МВД РФ, 2014. С. 26.

² Борисов Ю.Д. Рейдерские захваты. Узаконенный разбой. СПб., 2010. С. 66.

сфальсифицированных данных судья принимает вполне законное решение¹.

3. «Чёрное» рейдерство. Под такой схемой понимается незаконный силовой захват предприятия. Основанием для этого может являться подделка документов на передачу прав собственности. Нередко совершаются деяния, направленные на незаконное лишение свободы, возбуждение сфабрикованных уголовных дел против руководства предприятия, либо же совершаются более тяжкие преступления, такие как причинение вреда здоровью или убийство.

Наиболее распространенный метод недружественного поглощения чужого бизнеса – это организация банкротства, которое чаще всего инициируется конкурирующими структурами либо же самими собственниками. На первый взгляд, рейдерство и банкротство являются самостоятельными понятиями, ничем не похожими друг на друга, но, когда банкротство приобретает криминальный характер, наличие их взаимосвязи представляется интересным. Применимо к банкротству рейдерство можно истолковать как уничтожение предприятия путем его захвата и последующего разорения с целью получения сверхприбыли. Рассмотрим принцип работы рейдерской схемы в отношении преднамеренного банкротства.

Безусловно, рейдерство и рейдерству рознь, поэтому каждая схема захвата выстраивается с учётом специфических особенностей предприятия. Для уяснения логики рейдеров и используемых ими способов и методов недружественного поглощения предприятия, рассмотрим преднамеренное банкротство как способ рейдерской атаки на примере открытого акционерного общества.

Этап первый. До начала действий направленных на преднамеренное банкротство рейдерами проводится подготовительная работа, своеобразная разведка, которая заключается в сборе исчерпывающей информации об объекте захвата: анализ доступных (открытых) источников информации, например, документы, в соответствии со ст. 92 Федерального закона «Об акционерных обществах»² подлежащие обязательному раскрытию: бухгалтерские отчеты, проспекты эмиссий, годовые отчеты ОАО, публичное размещения им облигаций или иных ценных бумаг. Также нередко имеет место быть сбор закрытой информации, направленной на получение компрометирующих сведений. Осуществляется он незаконными способами: переадресация корре-

¹ Нефёдов И.В. Указ. соч. С. 37.

² Об акционерных обществах [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 26.12.1995 № 208-ФЗ. Ст. 92. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

спонденции, прослушивание телефонных переговоров, наружное наблюдение и т.д. Такой незаконный сбор информации проводится с целью создания так называемого «чёрного пиара» для предприятия в лице его руководства и мажоритариев.

Этап второй. Оценивается способность предприятия к защите от рейдерской атаки. На этом этапе исследуется насколько объект захвата может организовать свою защиту. Исследуются система охраны, ее материально-техническое обеспечение, количество, профессионализм и подготовленность ее сотрудников, отношения с правоохранительными органами и частными охранными структурами (МВД, ФСБ, прокуратура, ЧОП), органами власти – местными и вышестоящими, судебными инстанциями. В случае обнаружения угрозы срыва так называемой «операции по захвату», составляется план по нейтрализации таких угроз¹.

Этап третий. Определяется алгоритм и последовательность действий по захвату предприятия. Например, в целях создания условий для внесения ложных сведений в реестр акционеров и переоформления открытого акционерного общества. Для разработки схемы захвата изучаются структура собственности объекта, разрабатывается план по внедрению инсайдеров, с помощью которых рейдерам удаётся получить доступ к списку акционеров, предпочтительно миноритариев, также доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, подбор кадра – лица, которое займёт пост главы предприятия, после приостановления полномочий предыдущего и будет действовать в интересах рейдеров, согласно разработанному плану.

Этап четвёртый. Схему захвата начинают приводить в действие. Происходит это не в один выбранный рейдерами день, как это происходит в большинстве захватов (выходные, праздничные дни), а в течение продолжительного времени. Срок может варьироваться от нескольких месяцев до нескольких лет. Это связано, прежде всего, с желанием рейдеров остаться незамеченными, провести так называемое «белое» рейдерство.

Данный этап заключается во внесении изменений в реестр акционеров с целью, получения контрольного пакета акций, позволяющего акционеру управлять акционерным обществом и принимать стратегические решения. Самым предпочтительным, с точки зрения компании-рейдера, является предприятие, акции или доли которого распределены среди большого количества собственников, при этом ни один из них не имеет значимого пакета. Акции открытого акционерного общества свободно обращаются на вторичном (биржевом или внебирже-

¹ Нефёдов И.В. Указ. соч. С. 57.

вом) рынке, поэтому их может приобрести любое лицо или любой профессиональный участник рынка ценных бумаг по поручению любого лица. Захват такого предприятия сводится к приобретению максимально возможного количества акций у миноритариев, с последующим получением контрольного пакета акций. Далее рейдерами проводится внеочередное собрание акционеров или участников предприятия, на которое рейдеры уже приходят с контрольным пакетом акций и фактически осуществляют перехват управления предприятием.

После чего, рейдеры назначают подконтрольного генерального директора, который действует в соответствии с корыстными целями его работодателей. Например, создание искусственной задолженности посредством подконтрольного генерального директора. Искусственная просроченная задолженность – своевременно произведенные, в силу направленных воспрепятствующих действий со стороны кредитора, платежи предприятий, организаций поставщикам, кредитным учреждениям, финансовым органам¹.

На основании анализа судебной практики, можно сделать вывод о наиболее распространённых гражданско-правовых сделках, осуществляющихся рейдерами в целях создания дополнительной задолженности по долговым обязательствам: договоры дарения и купли-продажи акций, передаточные распоряжения к ним, договоры сделок по выводу активов (составление фиктивных договоров), договоры на предоставление кредита, договоры цессии, договор купли-продажи векселя и т.п.

Такую рейдерскую схему наглядно иллюстрирует ситуация с нашумевшим авиаальянсом «AirUnion».

В 2000 году одна из авиакомпаний, входивших в авиаальянс «AirUnion» была акционирована и на базе «Авиакомпания «Домодедовские авиалинии»» (далее – ДАН) было создано ОАО ««Авиакомпания «Домодедовские авиалинии»». До 2002 года компания успешно работала на рынке авиаперевозчиков. В 2002 году произошла смена руководства авиакомпании. На должность Гендиректора был назначен А.В. Маслов – ставленник одной из компаний авиаальянса, при котором были выведены практически все активы с предприятия: воздушные суда, авиадвигатели, производственные и административно-хозяйственные здания, сооружения и постройки. Все активы авиакомпании, согласно документации, перешли в собственность неких организаций: ЗАО «Ресурс Холдинг21», ООО «Дом реклама», ЗАО «Спутниковые технологии-спектр» и другие. Позже бремя арендных

¹ Там же.

платежей повлекли значительное ухудшение финансового положения предприятия. В 2004 году к управлению авиаальянсом «AirUnion» пришли частные акционеры братья Абрамовичи. Положение ДАН усугубилось ещё больше. Авиакомпания не могла даже выплатить зарплату трудовому коллективу, не говоря уже о задолженности перед дебиторами. Тем временем, братья Абрамовичи приобрели венгерскую компанию «MALEV» и недвижимость за границей. Финансовое положение авиакомпании в 2008 году привело к тому, что авиакомпании было отказано в эксплуатации многих воздушных судов. Впоследствии – приостановлен «Сертификат эксплуатанта»¹.

Так, из центра консолидации финансовых потоков авиакомпаний, «AirUnion» превратилась в банкрота. А фактически совершённое преднамеренное банкротство осталось безнаказанным.

Схема рейдерского захвата может выглядеть намного примитивнее. Зачем сначала осуществлять захват управления предприятием, требующие больших интеллектуальных затрат, если можно просто подкупить действующего генерального директора предприятия и осуществить преднамеренное банкротство с его помощью, как это и произошло с «Казанским ортопедическим заводом».

Директор протезно-ортопедического завода В. Урусов в 2004 году без ведома собственников (МинЗдрава) под залог оборотных средств получил в «Татэкобанке» кредит на 8 млн рублей, в связи с отсутствием средств на расчетном счету, в действительности никакой необходимости в кредите предприятие не испытывало. В результате ненужной финансовой операции заводу был нанесен ущерб в 1,7 млн рублей – за счет процентов за пользование кредитом. Потом, во время проведения тендера МинСоцЗащиты по закупке протезно-ортопедической продукции завод подал заведомо неперспективную заявку. Цены на продукцию в ней были завышены на 40-200 % по сравнению с прошлогодними, и конкурс, разумеется, был проигран. Также, заключая липовые договоры с московскими фиктивными фирмами на поставку товарно-материальных ценностей директор растратил ещё 1,6 млн. рублей. Далее директор без ведома руководства заключил трехсторонний договор комиссии с ЗАО «Казпроектмонтаж» и ООО «Сириус Торг» (фирма даже не состояла на учете в налоговой инспекции) на изготовление проектно-сметной документации. «Сириус Торг», являясь поручителем завода, оплатила 10,2 млн рублей «Казпроектмонтажу» (за якобы выполненные работы), после чего обратилась с иском в Третейский суд о взыскании с ФГУП долга. вскоре

¹ Фёдоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия). «Волтерс Клувер», 2010. С. 34.

прокуратура Советского района совместно с УБЭП МВД РТ провели проверку финансово-хозяйственной деятельности протезно-ортопедического завода. Ее результатом стало увольнение Урусова и возбуждение против него уголовного дела. По итогам расследования, бывшему директору предъявили обвинение в превышении должностных полномочий, растрате чужого имущества в крупном размере и покушении на преднамеренное банкротство¹.

Так, по оперативным данным, автором хитроумного плана был вовсе не Урусов и в действительности речь идет о хорошо организованной рейдерской атаке на завод. Так или иначе, но план захвата Урусов исполнял весьма усердно и под любым предлогом уменьшал платежеспособность своего предприятия².

Таким образом, на основании рассмотренного преднамеренного банкротства, осуществляемого в ходе рейдерской атаки, можно сделать вывод о проблеме привлечения к уголовной ответственности не только руководителей, учредителей (участников) юридического лица, граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, а также лиц, непосредственно организовывающих и способствующих, преднамеренному банкротству, то есть рейдеров. Как показывает судебная практика, такие лица чаще выходят «сухими из воды», не неся никакой ответственности за фактический и юридический захват и развал предприятия, (в виду недоказанности действий с их стороны) а уголовную ответственность несут те лица, которые и должны её нести в соответствие с диспозицией ст. 196 УК РФ. Также проблемой является тот факт, что рейдерство, существующее в нашей стране уже порядка 30 лет, до сих пор не является самостоятельным видом преступления, в связи с этим разваливая чужой бизнес, рейдеры остаются безнаказанными, не говоря уже об ущербе экономике России, который причиняется посредством преднамеренного банкротства.

3.2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА

В настоящее время преднамеренное банкротство является опасным экономическим явлением. В силу того, что латентность такого преступления ежегодно растёт. Это обусловлено тем, что дела о банк-

¹ Закон и Право. Протезный завод оказался рейдерам не по зубам. Выпуск: 179(2389) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-vid.ru> (дата обращения: 10.05.2019).

² Там же.

ротстве рассматриваются арбитражными судами, а выявление признаков, свидетельствующих о криминальном характере банкротства, и соответствующее реагирование на них не является задачей арбитражного процесса. При этом, факт банкротства, признанный арбитражным судом или объявленный самой организацией-должником, вовсе не означает, что имеются признаки одного из перечисленных выше преступлений и налицо основания для возбуждения уголовного дела. На каждую тщательно продуманную, но неудавшуюся схему преднамеренного банкротства, приходит другая, более совершенная и незаметная. В связи с этим, особо актуальным является вопрос о возможных проблемах квалификации преступного деяния по ст. 196 УК РФ – последний и самый важный вопрос, который необходимо рассмотреть.

Итак, существует ряд проблемных ситуаций, возникающих в ходе выявления и надлежащей квалификации деяния. Во-первых, это то обстоятельство, что у практических работников нет достаточных знаний в области гражданского, конкурсного, банковского, финансового и арбитражного законодательства. Существующие методики по расследованию криминальных банкротств не являются совершенными, по причине того, что предусмотреть все криминальные схемы недобросовестных должников не представляется возможным.

В первую очередь, это связано с бланкетностью диспозиции ст. 196 УК РФ. Для того чтобы привлечь лицо к ответственности за данное преступление нужно не только обладать хорошими познаниями в экономике, но и уметь анализировать большое количество нормативных актов в сфере регулирования экономической деятельности, чтобы установить, действительно ли своими действиями лицо довело предприятие до банкротства или нет. Это приводит к ошибкам в квалификации деяния, в результате преднамеренное банкротство зачастую квалифицируется по смежным составам преступлений.

По словам И.В. Арзяковой, «существующее определение преднамеренного банкротства малоприспособно в правоприменительной практике, так как не отражает сущность данного процесса, включающего в себя осуществление в том числе таких сложных процедур как определение ущерба, доказательство вины и причинно-следственной связи между действиями (бездействиями) и банкротством организации»¹.

¹ Арзякова И.В. Несовершенство понятия «преднамеренное банкротство» в правоприменительной практике как одна из проблем антикризисного управления // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции Центра инновационного развития «Научная мысль», 2011. С. 9.

На основании вышеизложенного, возникает необходимость в отграничении смежных составов преступления, таких как неправомерные действия при банкротстве ст. 195 УК РФ, фиктивное банкротство ст. 197 УК РФ.

В своей статье, посвящённой проблемам отграничения преднамеренного банкротства от смежных составов, А.С. Ященко¹ придерживается той точки зрения, что квалификация преступных деяний возможна по реальной совокупности по ст. 195, 196 УК РФ и свою точку зрения подтверждает примерами из судебной практики: *«По приговору Аксайского районного суда Ростовской области В. был осуждён за совершение преступлений, предусмотренных ст. 196 и ч. 3 ст. 30 ст. 195 УК РФ. Как установлено по делу, в результате неправомерных действий В., являющегося руководителем ООО «Айсай-Интер», в отношении указанного общества арбитражным судом была введена процедура наблюдения. В процессе банкротского производства В. продолжил реализовывать преступные намерения и осуществил передачу 44 млн рублей, составляющих уставной капитал ООО «Аксай-Интер», в уставной капитал созданного им же ООО «Кристалл-Юг, однако, арбитражным судом решение уполномоченного органа о государственной регистрации ООО «Кристалл-Юг» признано незаконным²», а также «Генеральный директор ОАО «Сызгансельхозхимия», осужден по статьям 195, 196 УК РФ. Преступления были совершены при следующих обстоятельствах: В., являющийся генеральным директором ОАО «Сызгансельхозхимия», с целью преднамеренного банкротства последнего, создал ООО «Сызгансельхозхимия», в котором одновременно являлся учредителем и генеральным директором. Затем, совершил без согласия акционеров общества незаконное отчуждение ликвидного имущества на общую сумму 6 932 908 рублей, которое впоследствии использовалось для осуществления предпринимательской деятельности ООО «Сызгансельхозхимия». Преступные действия В, продолжавшиеся вплоть до признания ОАО «Сызгансельхозхимия» банкротом, привели к причинению крупного ущерба»³.*

Таким образом, примеры из судебной практики, приведённые А.С. Ященко, подтверждают то, что деяния, совершённые субъектом преступления В. являлись единым продолжаемым преступлением, и

¹ Ященко А.С. Преднамеренное банкротство: проблемы квалификации и разграничения смежных составов преступлений. БГУ им. академика И.Г. Петровского, 2015. С. 13.

² Там же. С. 9.

³ Там же. С. 10.

должны были квалифицироваться по ст. 196 УК РФ. Для наглядности, подобный пример из судебной практики: Микляев В.М., будучи руководителем юридического лица, с целью преднамеренного банкротства ООО «Виктория» путем увеличения неплатежеспособности данного общества и уклонения от исполнения обязанностей по заключенным договорам, а также по уплате обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды организовал учреждение на территории ООО «Виктория» конкурирующего с ООО «Виктория» предприятия – ООО «Пронькино» от имени которого заключил договор аренды земельного участка, в связи с чем арендная плата за земельные участки, ранее поступавшие в ООО «Виктория» и формировавшие основную прибыль общества, стали поступать на расчетный счет ООО «Пронькино», что лишило возможности ООО «Виктория» получения основной прибыли, так как другие виды деятельности ООО «Виктория» являлись убыточными.

Для окончательной реализации своего преступного умысла, направленного на преднамеренное банкротство, Микляев В.М. достоверно зная, что ООО «Виктория» до конца еще не утратило возможность расчетов с кредиторами общества направляет в Арбитражный суд заявление о возбуждении производства о несостоятельности (банкротстве) в отношении ООО «Виктория».

Несмотря на введение в отношении ООО «Виктория» процедуры банкротства – наблюдение, Микляев В.М., реализуя свой преступный умысел, направленный на преднамеренное банкротство ООО «Виктория» вопреки ч. 2 ст. 66 ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве) № 127-ФЗ, обязанность предоставления временному управляющему по его требованию любую информацию, касающуюся деятельности ООО «Виктория» не выполнил, бухгалтерские и иные учетные документы, отражающие экономическую деятельность ООО «Виктория», в том числе документы, свидетельствующие об отчуждении основных средств ООО «Виктория», временному управляющему ООО «Виктория» не предоставил, сокрыв, таким образом, информацию о факте отчуждения имущества ООО «Виктория», а также произвел списание с баланса Общества основных средств. Своими действиями Микляев В.М. совершил преступление, предусмотренное ст. 196 УК РФ¹.

Аналогичный вывод можно сделать и в отношении совокупности ст. 196 и 197 УК РФ. Фиктивным банкротством признаётся заве-

¹ Дело № 1-34-2011 за 2011 г. [Электронный ресурс] // Архив Сорочинского районного суда Оренбургской области. URL: rospravosudie.com (дата обращения: 30.01.2018).

домо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб. Заведомо ложное публичное объявление о несостоятельности – это совершенное в публичном месте (например, в средствах массовой информации, в арбитражном суде) сообщение (устное, письменное) о своем банкротстве, которое не соответствует действительности, так как лицо на самом деле является платежеспособным и обладает возможностью в полном объеме удовлетворить требования кредиторов¹. То есть, опять же, если изначально у лица возникает умысел на преднамеренное банкротство, и в ходе его осуществления, с целью доведения преступного замысла до конца оно подаёт заявление в арбитражный суд о признании его несостоятельным, то совершает заведомо ложное публичное объявление о своей несостоятельности, так как в действительности банкротом не является, ведь активы юридического лица, хоть уже и за пределами предприятия, но по-прежнему находятся в распоряжении недобросовестного кредитора. Возможно, по этой причине в судебной практике совокупность ст. 196, 197 УК РФ практически не встречается и практически не вызывает спорных вопросов у правоприменителей.

На практике встречаются такие случаи, когда сразу выявить преступление, предусмотренное ст. 196 УК РФ, не представляется возможным. Связано это не только со сложностью формирования доказательной базы, но и со сложными и хорошо замаскированными махинациями с гражданско-правовыми сделками. Часто правоохранительными органами выявляются сначала неправомерные действия при банкротстве, так как такое преступное деяние является только «верхушкой айсберга», на основании чего уже возбуждается уголовное дело, а после более тщательной проверки как арбитражным управляющим, так и правоохранительными органами, становится видна вся «картина» финансового состояния предприятия. Такой случай имел место быть в ситуации с московским банком «Кредиттраст».

В отношении председателя правления «Кредиттраста» Александра Тимофеева было возбуждено в 2004 году сразу два уголовных дела по статьям УК РФ 196 (преднамеренное банкротство) и 195 (неправомерные действия при банкротстве). Первое касалось исто-

¹ Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства [Электронный ресурс]: утв. ФССП России 15.04.2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рии, произошедшей в июне 2004 года. По версии следствия, Тимофеев переуступил банкам-кредиторам право требования долгов с клиентов «Кредиттраста» на сумму свыше 1 млрд рублей. Следствие посчитало, что такие операции проводились в интересах отдельных кредиторов, но в ущерб другим держателям долговых обязательств и вкладчикам «Кредиттраста». Во втором деле говорилось, что в июне 2004 года Александр Тимофеев, его заместитель Владислав Нечаев, главный бухгалтер Татьяна Демяшова и теневой владелец «Кредиттраста» Александр Слесарев, осуществили ряд заведомо невыгодных операций с вексельным и кредитным портфелями банка, в результате которых произошло отчуждение высоколиквидных векселей, находившихся на учете в «Кредиттрасте», на сумму 3 млрд рублей и \$2 млн 492 тысяч¹.

Если сравнивать преднамеренное банкротство с мошенничеством, то можно отметить множество мнений относительно соотношения этих составов. А.С. Горелик, И.В. Шишко, Г.В. Хлупина признают мошенничество одним из способов преднамеренного банкротства и указывают, что данные преступления соотносятся между собой как часть и целое². Л.В. Григорьева считает, что умышленное банкротство является специальной формой хищения в виде мошенничества³.

С одной стороны, с приведёнными выше мнениями можно не согласиться по причине того, что в ст. 196 УК РФ отсутствует указание на обманный способ совершения преступления, что является обязательным элементом состава ст. 159 УК РФ. Также разновидностью преднамеренного банкротства мошенничество быть не может, так как объект преступления разный, о чём свидетельствует закрепление данных статей в разных главах Уголовного кодекса. В свою очередь предмет ст. 196 и 159 УК РФ тоже разный. Если при квалификации мошенничества необходимым условием является то, что предметом преступления выступало чужое имущество либо право на такое имущество, то в преднамеренном банкротстве предметом является имущество, либо имущественное право, изначально принадлежавшее субъекту преступления и из его собственности не переходившее. Из

¹ Банкир не ответит за ущерб в 1,2 млрд рублей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru> (дата обращения: 30.01.2018).

² Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.В. Преступления в сфере экономической деятельности и интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск, 1998. С. 136.

³ Григорьева Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 177.

этого следует логичный вывод, что один из признаков хищения отсутствует, а значит, само по себе преднамеренное банкротство хищением не является.

Но, как уже говорилось ранее, все эпизоды преднамеренного банкротства удаётся выявить не сразу, а значит, уголовное дело может быть возбуждено по конкретно установленному следствием эпизоду, который может оказаться мошенничеством.

Например, в свете последних событий, 3 марта 2017 года Центральный банк РФ отозвал лицензию у известного казанского банка «Татфондбанк», в связи с нарушением банковского законодательства и внутренних рекомендаций регулятора. По словам Центробанка, организация полностью потеряла свой капитал. В декабре прошлого года был введён трехмесячный мораторий на удовлетворение требований кредиторов. Власти Татарстана рассчитывали на процедуру финансового оздоровления «Татфондбанка», однако Центробанк принял решение об отзыве лицензии. Против председателя правления Татфондбанка, Р. Мусина следователи возбудили уголовное дело о мошенничестве в особо крупном размере. Сотрудники Татфондбанка для получения кредита и последующего хищения денег предоставили в Центробанк фиктивные сведения о наличии высоколиквидного актива, обеспеченного кредитными договорами с другими акционерными обществами. Позже более трёх миллиардов рублей, полученных в виде кредита, Татфондбанк перевел на расчетные счета аффилированных организаций. Позже ЦБ дал разъяснения, что все проблемы деятельности банка были сосредоточены и заключались именно в той бизнес-модели, которая была выбрана банком. 65 % кредитного портфеля составляют кредиты, связанные с бизнесом собственника, а основная часть заемщиков находится в состоянии банкротства. После ЦБ были выявлены факты вывода активов и материалы дела были переданы в Генпрокуратуру¹.

Неизвестно, чем закончится уголовное дело в отношении сотрудников «Татфонбанка», но тем не менее представляется возможной квалификация их действий по статьям о криминальных банкротствах.

Из данного примера становится понятно, что мошенничество может быть частью преднамеренного банкротства, только в случае преждевременной квалификации деяния по конкретно выявленному эпизоду, а в случае, если, прогноз на преднамеренное банкротство

¹ Пять фигурантов дела о «ТФБ Финанс» останутся за решеткой до 2 июля 2017 года. Статья 31.01.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tatarinform.ru> (дата обращения: 10.02.2019).

подтвердится проведённой проверкой арбитражным управляющим, то деяние будет переквалифицировано на ст. 196 УК РФ, которая и поглотит мошенничество.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что преднамеренное банкротство является самым сложным составом криминального банкротства, вызывающим много спорных вопросов при вменении данной статьи; преступлением, способным поглощать смежные составы статей уголовного кодекса, в случае, если все преступные деяния охватывались единым умыслом на совершение действий, и являлись эпизодами единого продолжаемого преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ.

На основании рассмотренных проблем при квалификации преступных деяний как преднамеренное банкротство, можно сделать вывод о несовершенстве уголовного законодательства, что влечёт неэффективность методических рекомендаций по расследованию данного преступления. Данная недоработка законодателя может быть устранена путем внесения в уголовный кодекс РФ статьи, предусматривающую ответственность за создание искусственной неплатежеспособности и изложения её следующим образом:

Статья 196.1. Создание искусственной неплатежеспособности

Умышленные действия лица, заведомо влекущие создание или увеличение неплатежеспособности юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, если такие действия могли повлечь несостоятельность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя».

Примечание. Под умышленными действиями, заведомо влекущими создание или увеличение неплатежеспособности юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя следует понимать заключение на условиях, не соответствующих рыночным и обычаям делового оборота, сделок: по отчуждению имущества; направленных на замещение или приобретение имущества менее ликвидного; купли-продажи имущества, без которого невозможна основная деятельность; связанных с возникновением обязательств, не обеспеченных имуществом; по замене одних обязательств другими, заключенными на заведомо невыгодных условиях, а также непринятие мер для взыскания дебиторской задолженности».

Криминализация «создания искусственной неплатежеспособности» позволит решить сразу несколько проблем. Во-первых, состав предлагаемого преступления – усечённый, по отношению к ст. 196 УК РФ, что обуславливает ненужность такого обязательного элемента

объективной стороны преднамеренного банкротства, как причинение крупного ущерба, то есть квалификация преступных деяний по ст. 196.1 УК РФ позволит избежать причинения имущественного ущерба как добросовестным кредиторам, так и экономике России, что сделает такую норму уголовного закона превентивной. Во-вторых, предметом данной статьи будут являться гражданско-правовые сделки, заключенные на условиях, не соответствующих рыночным и обычаям делового оборота, а также заведомо влекущие создание или увеличение неплатежеспособности юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя. В действующем законодательстве возможность привлечения к уголовной ответственности на основании гражданско-правовых сделок отсутствует по причине отсутствия квалификации в уголовном законодательстве подобных деяний. Таким образом, в случае признания в качестве предмета преступления вышеуказанных сделок, действия лиц, имеющих умысел на преднамеренное банкротство, будут пресекаться на стадии покушения на преднамеренное банкротство до подачи заявления о признании должника несостоятельным в Арбитражный суд и введении в отношении него процедуры внешнего наблюдения. В настоящее время осуществить это не представляется возможным в силу вышеуказанных причин. В-третьих, круг субъектов, привлекаемых за «создание искусственной неплатежеспособности», не ограничивается лицами, выполняющими организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции предприятия, что делает субъект общим и позволяет привлекать к уголовной ответственности всех лиц, являющихся субъектом в уголовном праве за «создание искусственной неплатежеспособности», то есть лиц, имеющих умысел на преднамеренное банкротство. Это положение относится, прежде всего, к рейдерам, в случае отсутствия возможности криминализировать рейдерство в России появится возможность криминализировать последствия их гражданско-правовых сделок. В-четвёртых, криминализация данной статьи позволит заметно снизить латентность такого преступления как преднамеренное банкротство, так как умышленные действия, направленные на совершение преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ будут пресекаться в период проведения сделок, направленных на создание искусственной неплатежеспособности.

На вопрос о том, каким образом данная норма УК РФ будет реализовываться на практике, можно пояснить следующее: в соответствии со ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела служат: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных ис-

точников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, а основанием – наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Источниками получения исходной информации о предложенном преступлении могут являться: материалы проверок из оперативных служб; сведения, полученные от заявителей (кредиторов, должников и др.); материалы из арбитражных судов; информация и материалы из налоговой службы; материалы аудиторских проверок и другие. Первичная информация требует дополнительной проверки и не может служить основанием для возбуждения уголовного дела. По всем поступившим заявлениям сотрудниками органов следствия или дознания будут проводиться оперативно-розыскные мероприятия с целью исследования и подтверждения, изложенных в них фактов.

На вопрос о том, чем предлагаемая статья будет отличаться от покушения на преднамеренное банкротство, можно пояснить следующее: в соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам, то есть «умышленные действия лица, заведомо влекущие создание или увеличение неплатежеспособности юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, если такие действия могли повлечь несостоятельность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя» с одной стороны являются покушением на преднамеренное банкротство, так как умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления уже осуществляются, но с другой стороны, вменить в вину ч. 3 ст. 30 ст. 196 УК РФ до подачи субъектом преступления заявления в Арбитражный суд о признании его несостоятельным (банкротом) не представляется возможным, по причине того, что процедура внешнего наблюдения, при которой арбитражный управляющий выявляет признаки криминального банкротства, вводится после подачи заявления должником в Арбитражный суд о признании его несостоятельным (банкротом). Таким образом, ст. 196.1 УК РФ делает возможным привлечение к уголовной ответственности, без начала процедуры банкротства в Арбитражном суде, тем самым, не создаёт риск причинения крупного ущерба, а также латентность преднамеренного банкротства заметно снизится.

На основании вышеизложенного представляется целесообразным внесение изменений в УК РФ посредством криминализации такого деяния, как «Создание искусственной неплатежеспособности», отвечающей требованиям современного развития общественных отношений в сфере несостоятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Научное исследование, проведённое в целях выявления проблем правоприменения, а также предложение способов их устранения на законодательном и правоприменительном уровнях разрешило поставленные задачи:

- 1) дана общая характеристика криминальных банкротств в российском уголовном праве;
- 2) раскрыты проблемы квалификации преднамеренного банкротства, в частности, разграничение смежных составов преступлений;
- 3) обозначены случаи, в которых возможно их полное либо частичное поглощение ст. 196 УК РФ;
- 4) сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства, с целью повышения эффективности противодействия преднамеренному банкротству.

1.1. Для обеспечения развития рыночной экономики в Российской Федерации, которая нуждается в поддержке и развитии, необходимо учитывать важность эффективной работы такого института как несостоятельность (банкротство). Данный институт необходим для соблюдения экономических интересов кредиторов, государства как общего регулятора рынка и, кроме того, для охраны экономического оборота от возможных нежелательных последствий действий его участников, проявляющихся в неисполнении ими принятых на себя обязательств;

1.2. Проанализировав мнения различных исследователей, можно прийти к выводу, что непосредственным объектом преднамеренного банкротства являются общественные отношения, охраняющие имущественные интересы кредиторов и иных участников экономических отношений. Что касается иных участников отношений, то в определенных случаях имеет место и дополнительный непосредственный объект преступления, который представляет собой отношения, связанные, например, с трудовыми правами граждан, работающих в обанкротившихся организациях. Или же, как отмечалось ранее, с государственными интересами;

1.3. На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что объективная сторона преднамеренного банкротства представляет собой большую вариацию действий недобросовестных должников, в которых усматриваются одни и те же последствия, исходя из различных сделок гражданско-правового оборота, выражающиеся в умышленном увеличении размеров, принятых на себя долго-

вых обязательств, а также в экспорте активов предприятия на аффилированных лиц или организаций;

2.1. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что субъектом преднамеренного банкротства является физическое, вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 16 лет и являющееся одним из лиц, перечисленных в ст. 196 УК РФ. Наряду с этим, не следует упускать, что к субъекту преступления могут относиться иные лица, прямо не указанные в статье, но обязанные нести юридическую ответственность по вверенным им полномочиям;

2.2. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что субъективная сторона преднамеренного банкротства выражается в прямом умысле виновного лица, при этом мотив и цель, как правило, корыстные. В рассматриваемых преступлениях форма вины является объективной границей, отделяющей преступное поведение от непроступного¹. Если должник не может оплатить долги – это область гражданского права. Искусственное создание несостоятельности, это область уголовно-правового регулирования²;

3.1. На основании рассмотренного преднамеренного банкротства, осуществляемого в ходе рейдерской атаки, можно сделать вывод о проблеме привлечения к уголовной ответственности не только руководителей, учредителей (участников) юридического лица, граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, а также лиц, непосредственно организовывающих и способствующих, преднамеренному банкротству, то есть рейдеров. Как показывает судебная практика, такие лица чаще выходят «сухими из воды», не неся никакой ответственности за фактический и юридический захват и развал предприятия, (в виду недоказанности действий с их стороны) а уголовную ответственность несут те лица, которые и должны её нести в соответствии с диспозицией ст. 196 УК РФ. Также, проблемой является тот факт, что рейдерство, существующее в нашей стране уже около 30 лет, до сих пор не является самостоятельным видом преступления, в связи с этим, разваливая чужой бизнес, рейдеры остаются безнаказанными, не говоря уже об ущербе экономике России, который причиняется посредством преднамеренного банкротства;

3.2. На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что преднамеренное банкротство является самым сложным составом криминального банкротства, вызывающим много спорных вопросов при вменении данной статьи; преступлением, способным по-

¹ Здравомыслов Б.В. Уголовное право РФ. Особенная часть: учебник для юридических вузов, 1996. С. 160.

² Кол Б. Зигзаги законодательной техники // Законность. 2004. № 9. С. 51–53.

глощать смежные составы статей уголовного кодекса, в случае, если все преступные деяния охватывались единым умыслом на совершение действий, и являлись эпизодами единого продолжаемого преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ.

На основании вышеизложенного, предложено внесение изменений в УК РФ, посредством криминализации такого деяния как «Создание искусственной неплатежеспособности», отвечающей требованиям современного развития общественных отношений в сфере несостоятельности.

Статья 196.1 Создание искусственной неплатежеспособности

Умышленные действия лица, заведомо влекущие создание или увеличение неплатежеспособности юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, если такие действия могли повлечь несостоятельность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя.

Примечание. Под умышленными действиями, заведомо влекущими создание или увеличение неплатежеспособности юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя следует понимать заключение на условиях, не соответствующих рыночным и обычаям делового оборота, сделок: по отчуждению имущества; направленных на замещение или приобретение имущества менее ликвидного; купли-продажи имущества, без которого невозможна основная деятельность; связанных с возникновением обязательств, не обеспеченных имуществом; по замене одних обязательств другими, заключенными на заведомо невыгодных условиях, а также непринятие мер для взыскания дебиторской задолженности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398. – Текст : непосредственный.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 : Федеральный закон № 51-ФЗ : [от 30.11.1994] // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <http://www.consultant.ru>. – Текст : электронный.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 : Федеральный закон № 14-ФЗ : [от 26.01.1996] // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <http://www.consultant.ru>. – Текст : электронный.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 174-ФЗ : [от 18.12.2001 : в ред. от 29.07.2018] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921. – Текст : непосредственный.

Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 63-ФЗ : [от 13.06.1996 : в ред. от 17.04.2017] // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <http://www.consultant.ru>. – Текст : электронный.

О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон № 127-ФЗ : [от 26.10.2002] // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <http://www.consultant.ru>. – Текст : электронный.

Об акционерных обществах : Федеральный закон № 208-ФЗ : [от 26.12.1995] // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <http://www.consultant.ru>. – Текст : электронный.

Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон № 14-ФЗ : [от 08.02.1998] // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <http://www.consultant.ru>. – Текст : электронный.

Временные правила проверки Арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства : [утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 27.12.2004 № 855] // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <http://www.consultant.ru>. – Текст : электронный.

Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства : [утв. ФССП России 15.04.2013] // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <http://www.consultant.ru>. – Текст : электронный.

О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации № 51 : [от 27.12.2007] // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <http://www.consultant.ru>. – Текст : электронный.

О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации № 1 : [от 27.01.1999 : ред. от 03.03.2015] // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <http://www.consultant.ru>. – Текст : электронный.

Акатов, А.А. Гражданское право России : учебное пособие / А.А. Акатов. – Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2012. – Текст : непосредственный.

Арзякова, И.В. Несовершенство понятия «преднамеренное банкротство» в правоприменительной практике как одна из проблем антикризисного управления /

И.В. Арзякова. – Текст : непосредственный // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции Центра инновационного развития «Научная мысль», 2011.

Баев, М.О. Бланкетность положений уголовного закона в части регулирования и расследования преднамеренного банкротства / М.О. Баев, Н.А. Гаврилова. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011, № 3.

Борисов, Ю.Д. Рейдерские захваты. Узаконенный разбой / Ю.Д. Борисов. – Санкт-Петербург, 2010. – Текст : непосредственный.

Горелик, А.С. Преступления в сфере экономической деятельности и интересов службы в коммерческих и иных организациях / А.С. Горелик, И.В. Шишко, Г.В. Хлупина. – Красноярск, 1998. – Текст : непосредственный.

Григорьева, Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Григорьева Людмила Викторовна. – Саратов, 1996. – 197 с. – Текст : непосредственный.

Дерягина, С.В. Субъекты «криминальных банкротств»: проблемы квалификации / С.В. Дерягина. – Нижегородская академия МВД РФ, 2012. – Текст : непосредственный.

Здравомыслов, Б.В. Уголовное право РФ. Особенная часть : учебник для юридических вузов / Б.В. Здравомыслов. – Москва, 1996. – Текст : непосредственный.

Кол, Б.В. Зигзаги законодательной техники / Б.В. Кол. – Текст : непосредственный // Законность. – 2004, № 9.

Кондрашина, И.А. Ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство по уголовному законодательству России и зарубежных стран : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кондрашина Ирина Александровна. – Казань, 2006. – 238 с. – Текст : непосредственный.

Коренная, А.А. Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. ст. 195, 196, 197 УК РФ / А.А. Коренная. – Алтайский государственный университет, 2007. – Текст : непосредственный.

Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд. / В.Н. Кудрявцев. – Москва, 1999. – Текст : непосредственный.

Ляскало, А.Н. К вопросу о субъективных признаках криминальных банкротств / А.Н. Ляскало. – Текст : непосредственный // Законность. – 2014, № 9.

Макаров, А.В. Вопросы квалификации преступлений по субъективной стороне, предусмотренных ст. 195–197 / А.В. Макаров. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2009, № 8.

Михалев, И.Ю. Криминальное банкротство / И.Ю. Михалев; науч. ред. И.Э. Звечаровский. – Санкт-Петербург, 2001. – Текст : непосредственный.

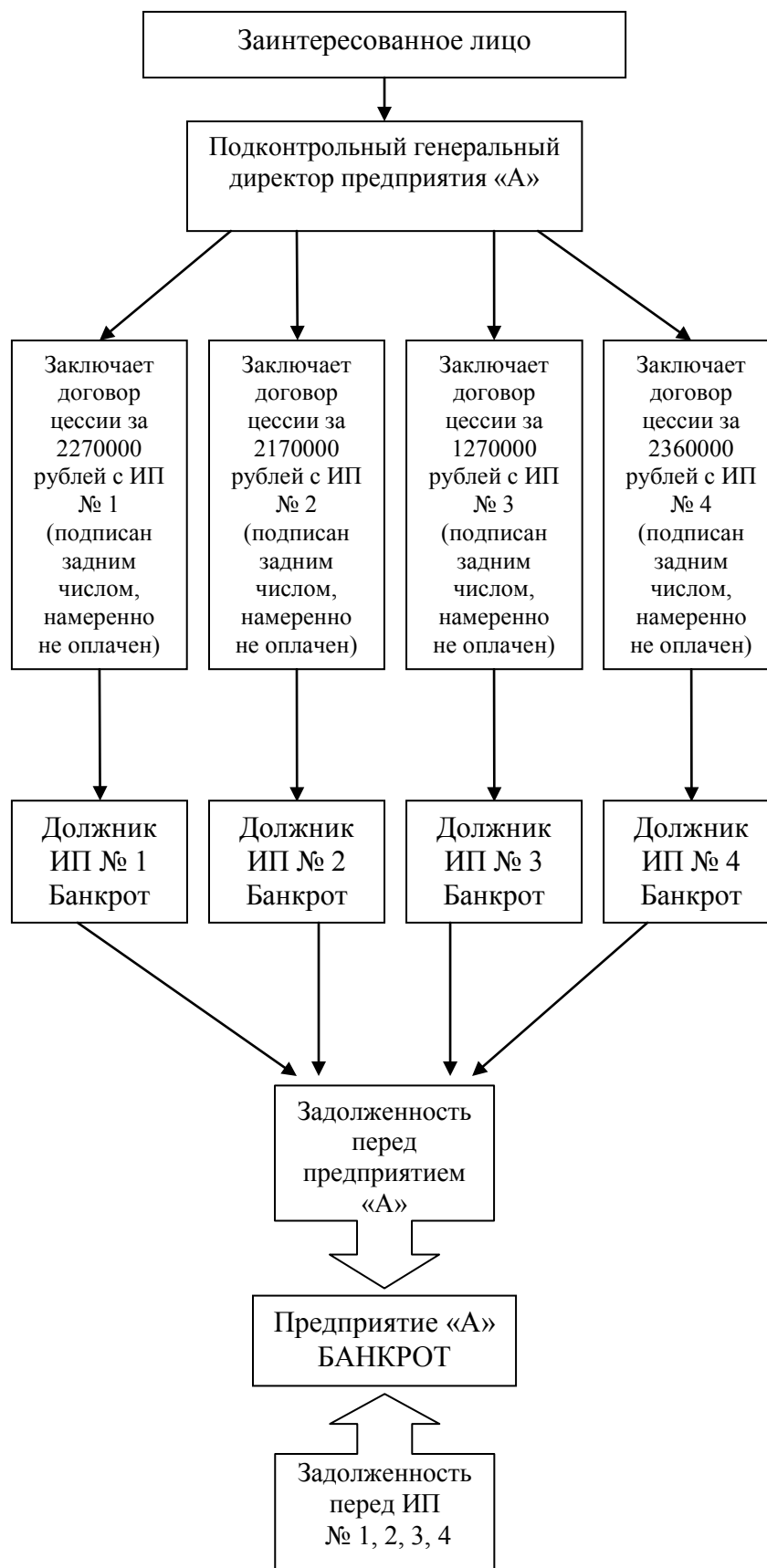
Нефёдов, И.В. Корпоративные захваты: явление, причины, профилактика : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Нефедов Игорь Владимирович. – Санкт-Петербургский университет МВД России, 2014. – 245 с. – Текст : непосредственный.

Обухова, А.В. Объекты преднамеренного банкротства / А.В. Обухова. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2011, № 3.

Фёдоров, А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия) / А.Ю. Фёдоров. – Москва : Волтерс Клувер, 2012. – Текст : непосредственный.

Яценко, А.С. Преднамеренное банкротство: проблемы квалификации и разграничения смежных составов преступлений / А.С. Яценко. – Текст : непосредственный // Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, 2015.

Приложение № 1

Методические рекомендации

Авторы:

кандидат юридических наук, доцент
Подчерняев Александр Николаевич;

кандидат юридических наук
Семенов Владимир Ремович;

кандидат юридических наук
Сорокин Алексей Иванович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА
ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА**

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.2017.

Подписано в печать 15.07.2020. Формат 60х90¹/₁₆.
Усл. печ. л. – 2,63. Тираж 21 экз. Заказ № 102.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.